

ОЛЕГ ШАСТ

Цена верности

16+

Олег Шаст

Цена верности

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шаст О. С.

Цена верности / О. С. Шаст — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Судьба зачастую бывает обманчива. Она может бережно вести тебя за руку, а потом резко толкнет в бездонную пропасть. Сколько раз герои становились тиранами? Сколько раз товарищи предавали ради возможности ублажить собственную жадность? Никто не считал. Но когда нужен убийца или предатель, его всегда находят, и тогда возникает вопрос цены. Цены верности.

© Шаст О. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Долг хранителя	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

Лучи клонящейся к горизонту звезды окрасили облака над океаном в красные цвета. Лёгкие волны неторопливо накатывали на заснеженный берег, который словно хищник ощетинился грубо сколоченными из досок причалами и, омывая небольшой участок суши, обнажали крупную гальку. Возле деревянных настилов, на воде покачивались привязанные к столбикам лодки.

Над ними кружились синие чайки, привлеченные запахом легкодоступной пищи, а самые смелые из стаи, иногда пикировали вниз и, ухватив клювом, лежащую на сетях рыбу, уносились прочь. Никто не мешал им таскать доставшийся тяжелым трудом улов, и стоило лишь немного задрать голову вверх, чтобы понять почему. От горящего на холме поселка в небо поднимались плотные столбы дыма, уносящие с собой хлопья серого пепла.

По мере приближения от пристани к поселку, запах гари становился невыносимым и дополнялся ароматами пролитой крови и горящей шерсти, а возле остовов догорающих домов, изломанными куклами лежали тела местных жителей. Всех до единого. Они пали от клинка обезумевшего рыцаря, да и его самого уже нельзя было называть живым.

Рыцарь стоял на краю поселения, уткнувшись коленями в снег, и смотрел на горящие дома отрешенным взглядом. Белая одежда превратилась в пропитанные кровью лохмотья, а душа истлела от горя. Он не испытывал сожаления, но чувствовал, как внутри догорают остатки ненависти, оставляя после себя пустоту. Пустоту, заменившую боль и породившую чудовище.

Глава первая. Долг хранителя

Над домами небольшого северного поселка плыли плотные облака. Они накрывали деревянные жилища ползущей по белой земле тенью и нехотя пропускали свет звезды Ак'Шири.

Когда лучам все же удавалось пробиться через завесу туч, снежные сугробы начинали искриться яркими переливами, и в такие моменты местные жители начинали щурить глаза, оберегая их от ослепительной белизны, или спускали на нос меховые шапки. Тяжелые головные уборы были вынужденной необходимостью и хорошо защищали от холодов, особенно вместе с тулупами и валенками.

Северный посёлок, как и весь этот мир, населяли льветы. По своему телосложению они имели большое сходство с людьми, если не считать длинного хвоста, короткой шерсти и вытянутого лица, присущего крупным представителям семейства кошачьих. Необычные существа, хотя для них, встреченные на просторах космоса земляне, тоже выглядели странно.

Место под строительство северного поселения льветы выбрали далеко не случайно, и здесь располагалась удобная бухта для пристани. Рядом с берегом проходило холодное течение, приносящее огромные косяки красной рыбы, а ее охотно покупали по всему миру и хорошо платили за деликатес.

Поэтому, почти все взрослое население посёлка было связано с рыболовством. Большинство из них постоянно ходили на промысел в море, а остальные работали на заводе по производству консервов. Выловленной добычи сполна хватало не только на обеспечение семьи едой, но и на отправку крупных партий нежного мяса в города на юге, что приносило неплохой доход. Его половину почти всегда пускали на расширение поселения или на ремонт обветшалых домов. Несмотря на суровый климат, местные очень ценили свою родину и надеялись, что их поселение когда-нибудь дорастет до статуса маленького города.

Хеалс Севен прибыл сюда уже пару дней назад и никак не мог привыкнуть к сильному морозу. Ему даже пришлось купить у местного лавочника серую меховую шапку. Она не сильно изменила общее состояние южанина но, по крайней мере, могла защитить торчащие на макушке уши от холода. Львет сожалел о вынужденной необходимости оставить привычный белый плащ, который сразу мог выдать в нем хранителя закона из-за его терморегуляции. Замечательная функция позволяла носителю не перегреваться в жару и спасаться от холода даже в сильный мороз. Нужно было лишь иногда подзаряжать ткань энергией и наслаждаться комфортом.

Но ради исполнения цели, Хеалс сам решил на время отказаться от ношения положенной по статусу рыцаря одежды. Он надеялся, что в Ордене не смогут прознать об этом поступке, иначе по возвращению с задания, львету могли запросто назначить серьёзное наказание и лишить месячного жалования.

Сейчас Хеалс одевался неброско, и в серой одежде походил на простого путешественника, притаившегося на север по никому не интересным делам. Он сидел в двухэтажной гостинице, единственной в поселке и старательно кутался в шерстяной плед. Рыцарь всматривался в покрытое изморозью окно, наблюдая за главной улицей и редкими прохожими. Утро еще только наступало, а уже все печные трубы выпускали в небо клубы плотного дыма. Хозяйки готовили стряпню возле огня, а запах свежего хлеба из местной пекарни плыл по улице и, проникая через щель в разошедшей раме, попадал в комнату гостиницы, заставляя Хеалса давиться слюной.

Из-за мороза стекло постоянно покрывалось корочкой льда и рыцарю часто приходилось отогревать его дыханием, чтобы сохранить возможность видеть хотя бы что-то. Правда, снаружи сейчас ничего и не происходило. Котьята еще спали перед занятиями в Квадривиуме, а их отцы уже ушли на промысел в море, оставив льветесс заниматься хозяйством.

Севен поежился от пробирающего через одежду холода и с тоской посмотрел на нетопленную каменную печь. Возле нее лежала растопка в виде оторванной коры и охапка сухих дров. Ничего не мешало ему разжечь огонь и согреть комнату, вот только хранитель не умел этого делать и ворчал на собственную глупость.

Когда его заселяли, Хеалс прослушал инструкции хозяйки, и в итоге, проболтавшись по улицам поселения до темноты, львет вернулся в остывшую комнату и обнаружил, что ее никто не собирается отапливать. Возле печи он нашел охапку уложенных дров и попытался сразу же растопить каменку, вот только дым ни в какую не желал выходить наружу. Он скапливался в помещении, вылезая из всех щелей печки, и быстро заполнил помещение, грозясь задушить кота. Хеалсу пришлось заливать огонь водой и проветривать комнату несколько часов. Самое обидное, никто даже хвостом не пошевелил, чтобы прийти к рыцарю на помощь.

По приезду Хеалс старался вежливо обходиться с местными жителями, но по незнанию северных обычаев, умудрился обидеть хозяйку гостиницы, когда та поинтересовалась причиной приезда хранителя. Он в шутку упрекнул женщину за любопытство и неожиданно заработал врага. Северянка холодным тоном пообещала, что больше не станет совать хвост в дела важного гостя, и после этого почти с ним не общалась. Севен попытался извиниться, но льветесса упрямо придерживалась своей позиции и предложила съехать, если его что-то не устраивает. Переселиться оказалось не куда, и из-за этого Севен уже две ночи спал под тремя одеялами, а утром делал силовую зарядку, разгоняя кровь по продрогшему организму.

Пока что он не заболел, но подобный инцидент неумолимо приближался. Поэтому Хеалсу оставалось надеяться, что удастся разобраться с делами как можно скорее.

Окно, перед которым сидел львет, снова замерзло, но Севен не стал на него дышать и скоблить иней пальцами. Рука с подточенными когтями потянулась к столу и подняла несколько исписанных разным почерком бумаг. Вертикальные зрачки Хеалса расширились и тут же снова превратились в две узенькие щели. Он невесело ухмыльнулся, обнажая острые клыки, и погладил подбородок, в очередной раз пробегаясь по знакомым символам.

Документы в основном содержали сведения о бесследно пропавших жителях и патруле хранителей, отправленном в посёлок для расследования. С ними попросту пропала связь, а поисковая команда, облазившая всю округу, не смогла обнаружить никаких следов. Официально объявили о падении транспортника в море, но этот факт смотрелся слишком нелепо. Льветы уже давно научились сканировать подводное дно, а никаких обломков найти не удалось.

Кроме странной пропажи, в орден поступило несколько доносов на подозрительный груз с товарного транспортника, развозившего красную рыбу по городам. В них говорилось о наличии в ящиках оружия и непонятных склянок с разноцветными жидкостями. Только через несколько дней после получения подобной информации, отправитель совершал необъяснимое самоубийство и вскоре подобные сообщения перестали появляться в Ордене. Но, несмотря на подсказки, рыцарям пока не удавалось захватить груз или отыскать производство. Отсюда следовало, что стоявшая за преступлениями организация обладает большими возможностями.

Единственной зацепкой, за которую можно ухватиться, оставался торговый корабль. Хранители были уверены, что груз перевозят именно на нем, только две тщательно подготовленные облавы на транспортник не дали результатов. На борту находили только консервы или замороженные брикеты с рыбой.

Несмотря на неудачи, и отсутствие доказательств Орден не мог просто закрыть глаза на подобную ситуацию и периодически отправлял рыцарей в посёлок, в надежде что рано или поздно кто-то из них преуспеет в расследовании. За раскрытие дела даже назначили награду в виде внеочередного звания и этот факт не смог не заинтересовать Хеалса Севена. Он уже давно стремился получить статус командующего и осесть в одном из маленьких городов, так что северный посёлок со своими тайнами подвернулся львету весьма кстати.

Зная расписание транспортника, составленное на пару недель вперед, Хеалс прибыл в поселок заранее. Прикидываясь историком, собирающим различные факты, он расспрашивал местных жителей на счет тех или иных зданий и просил поделиться необычным рассказом. Только за целый день пустых бесед с рыбаками, стала понятна бессмысленность этой идеи. Льветы с неохотой шли на контакт и старались отделаться от назойливого южанина как можно скорее. Даже предложение выпить за его счет не смогло привлечь больше чем пару самых ленивых и бездарных рыбаков, которые только хвастались нереальными подвигами или ныли на свою тяжелую жизнь, не сообщив ничего полезного.

Потратив первый день в пустую, Хеалс предпочел сменить подход и прогуляться по поселку. Он планировал получше изучить местность перед прилетом транспортника и заодно поискать одних из самых надежных информаторов, а именно котят.

Часто малыши могут услышать много интересного от взрослых, которые не обращают внимания на их присутствие и треплются на весьма деликатные темы. Считается, что котенок ничего не понимает, и не сможет навредить их планам, но он может все запомнить, а потом пересказать за сладкое вознаграждение. Хеалс уже не раз прибегал к помощи котят и благодаря им раскрыл не одно провальное дело.

Шатаясь по поселку на протяжении нескольких часов, ему удалось отыскать подходящих для беседы котят. Шайка местных хулиганов, занималась тем, что развешивала рыбы потроха на дверные ручки, самых вредных, по их мнению жителей.

К радости Хеалса котята не стали разбегаться, испугавшись приезжего, и завалили его вопросами о южных городах. Рыцарю пришлось рассказать несколько захватывающих историй, а когда рты маленьких слушателей открылись от удивления, он поинтересовался на счет таинственных мест, куда запрещено пускать детей.

Котята охотно рассказали об одной особенной пещере, недалеко от поселка. Получалось, что взрослые запрещают туда ходить и даже побаиваются подземелья сами.

Казалось, Судьба улыбнулась рыцарю, и еще немного с ними побеседовав, хранитель убедил маленьких льветов отвести его туда.

Дети заставили рыцаря полсти за ними по сугробам целый час, но показанное ими подземелье, оказалось небольшим по площади гротом, с несколькими нечитаемыми фресками на стенах.

Хеалс облазил пещеру вдоль и поперек, но ничего не говорило о наличии тайных проходов или существовании мастерских. Кроме того к подземелью не вели следы по снегу, и Севен признал, что здесь ловить нечего.

Отблагодарив котят несколькими монетками, и полюбовавшись их засветившимися от счастья лицами, львет пробрался по снегу обратно в посёлок. Теперь оставалось, только дожидаться прилета корабля и попытаться проследить за пассажирами.

Закончив листать документы, и не обнаружив ничего нового, Хеалс швырнул их обратно на стол. Он взглянул на часы, и довольно улыбнулся. Оставалось подождать всего одну минуту, чтобы утро перестало считаться ранним, а это открывало возможность получить завтрак из свежеприготовленных продуктов.

Пока что, единственным плюсом за всё его пребывание в заснеженном поселении была очень вкусная еда, которую подавали в общем зале. Всего один раз, отведав обжаренную в овощах рыбу с гарниром из морской капусты, он прочувствовал все великолепие северной кухни, и искренне наслаждался трапезой. После этого рыцарь сделал заказ на полноценную кормежку в течение всего срока съема комнаты. Это было еще до того как рыцарь непонятным образом нагрубил хозяйке, и сейчас Хеалс искренне надеялся, что льветесса не плюёт ему в пищу из вредности.

Стрелка на комнатных часах, сдвинулась на верхнюю отметку, и раздался слабый перезвон колокольчика. Хеалс сам выставил звонок, чтобы не пропустить начало завтрака, и как только его услышал, шустро вылез из пледа.

Спустившись в общую залу, хранитель блаженно улыбнулся, сразу почувствовав приятное тепло от большого камина. По сравнению с его комнатой, находиться тут было очень комфортно, и рыцарь собирался просидеть за завтраком как можно дольше.

Хеалс не спеша выбрал пустующий столик у окна и уселся за него, положив на скатерть, недавно купленную шапку. Рыцарю нравилось щуриться под лучами восходящей Ак*шири, и представлять тепло южных городов.

Сейчас в гостинице кроме него больше не было постояльцев. В зале находился только сам Хеалс, и девушка подавальщица. Собирая для него поднос за стойкой, льветесса как бы невзначай расстегнула верхнюю пуговицу блузы и подмигнула сидящему у окна Хеалсу. Хранитель улыбнулся ей в ответ.

Из-за аристократичной внешности красавца и манеры любезно держаться в присутствии девушек, ему почти всегда везло на милашек. Но каждую из них, Севен в итоге оставлял, и льветессы возвращались домой с разбитым сердцем. Хеалс стремился найти ту единственную и упрямо следовал своей цели. Он оставался рыцарем, и приходилось следовать священному кодексу, согласно которому брак разрешалось заключить только один раз, и коту не хотелось всю жизнь терпеть присутствие сварливой избранницы.

Наконец, льветесса закончила собирать завтрак и принесла поднос к столику хранителя, специально наклоняясь пониже, чтобы ему открылась большая часть ее груди. Только Хеалс не собирался спать с ней, зная суровый нрав северных рыбаков. За такое они могли и поколотить, не обращая внимания на его заявленную принадлежность к историкам, а потом бы всем поселком доказали, что ученый перебрал и, навернувшись с лестницы, сломал шею.

Вежливо поблагодарив девушку за оказанную услугу, Хеалс спокойно взял в руки столовые приборы и принялся за омлет из морских яиц. Он оказался весьма не плох, не смотря на зеленоватый цвет, и приятно освежал мятными пряностями.

Подавальщица обиженно поджала губы, принимая на свой счет пренебрежение наглого южанина и задрав нос, удалилась за стойку, на ходу застегивая пуговицы блузы. Но рыцарь по-прежнему не обращал на ее внимания. Восхитительная еда всецело завладела сознанием львета и позволила вновь взглянуть на окружающий мир, только когда переключалась из тарелки в живот.

Наевшись, он счастливо выдохнул, мысленно воздавая хвалу кулинарным способностям хозяйки, и взял с подноса аккуратную чашечку с ароматно пахнущим глинтвейном.

Обычно с утра его не подавали, но Хеалс доплатил за маленькое исключение и теперь блаженно щурился под прорывающимися через окно лучами, наслаждаясь пряным вкусом горячего вина с ягодами.

Сейчас ему некуда было спешить. О прибытии транспорта станет мигом известно всему поселению, а в окно он пялился просто от скучного прозябания в не отопленной комнате.

Медленно потягивая глинтвейн, львет спокойно размышлял над своей миссией. Если не оплошать с этим заданием, должность командующего перестанет казаться для Севена далекой мечтой, а станет приятной явью. Он желал осесть в маленьком спокойном городе, стоящем на берегу моря и обзавестись семьей.

Хранитель считал, что уже достаточно постарался на благо родного ордена и пришла пора подумать о своём счастье. Пара подчиненных и отсутствие серьезных дел позволят наслаждаться жизнью, не подвергаясь постоянной опасности, а воспитание маленьких котят не позволит заскучать.

Отхлебывая очередной глотокпряного вина, хранитель чуть не подавился одной из ягод, когда дверь в общую залу резко распахнулась, и внутрь вбежал львет с покрытым инеем лицом.

Сразу заметив кашляющего рыцаря, он чуть ли не бегом направился к его столу и, не спросив разрешения, уселся напротив, растянув лицо в довольной улыбке.

– Господин историк, я все узнал, как Вы и велели, – произнес кот и нахмурился, глядя на удушливый кашель Хеалса.

Поднявшись со своего места, лъвет не жалея силы хлопнул хранителя по спине и зло-счастливая ягода, вылетев из горла, покатила по скатерти, заляпав голубую ткань.

– Как же Вы так, – сокрушенно покачал головой кот в заношенном до дыр полушубке, но тут же заткнулся, уловив недовольный взгляд Хеалса.

– Давай рассказывай, что у тебя случилось, раз бежал, словно тут бесплатно наливают, – потребовал Севен.

– Так я с того и начал, господин историк. Транспортник то ваш летит, вот я, как и было велено, прибежал сообщить.

Хранитель резко вскочил и, наклонившись над столом, принялся скоблить окно, чтобы увидеть летящий корабль. Спустя несколько секунд усиленных стараний, через стекло стало видно затянутое облаками небо, на фоне которого четко различался силуэт приближающегося транспортника.

Зрелище обрадовало Хеалса, и он радостно схватил свою шапку собираясь бежать к посадочной площадке. Только рука доносчика неожиданно ухватила его за плещ.

– Простите за рыбацкую наглость, но может, рюмашку нальете, а то бежал ведь старался?

Севен поначалу хотел отмахнуться от надоедливого кота, но вовремя сообразил, что тот просит справедливо и, пошарив по карманам, вывалил на стол несколько крупных монет.

– Молодец! Держи награду и снимай шубник, Высайр, выпьешь, а потом прикупишь себе новый наряд. Твой я покупаю.

Лъвет радостно улыбнулся, скидывая верхнюю одежду и сгребая со стола деньги. Только поблагодарить рыцаря уже не успел, как и задать вопрос, зачем историку поношенный шубник. Хлопнув дверью, Хеалс скрылся на улице, по дороге накидывая рыбацкую одежду.

На шум с кухни выбежала подавальщица и, увидев грязного Высайра, схватилась за метлу, собираясь вытолкнуть взашей надоедливого попрошайку, но он бросил в нее монеткой.

Поймав серебряный кругляш, девушка удивленно присвистнула и с наигранной вежливостью поинтересовалась, чего желает клиент. Высайр довольно улыбнулся, в этот день бедный лъвет мог позволить себе любой заказ.

Хеалс выскочил из гостиницы и понесся по улице, на бегу поправляя наспех надетую шапку и застегивая пуговицы вонючего полушубка. Возможно, хранитель немного поспешил с оплатой, и одежонка ленивого кота могла обойтись ему в разы дешевле, но возвращаться было слишком поздно.

Смирившись с потным запахом, Хеалс поплотнее затянул тряпочный ремень поверх полушубка. Убедившись, что все кроме сапог не выдает в нем приезжего, он специально потоптался в груде угля, сваленной возле одного из домов. Теперь блеск обуви сошел на нет, и Севен спокойно мог сойти за одного из рыбаков, решивших устроить себе выходной.

Он выбежал к посадочной площадке как раз вовремя. Транспорт уже опустился на деревянный настил, очищенный от снега и глушил двигателя.

Вокруг корабля успела столпиться приличная группа местных жителей, состоящая в основном из женщин и котят. С ним обычно всегда прибывал торговец, который мог побаловать северян диковинками из тёплых земель, а для поселка это было всегда значимым событием.

Наконец, моторы транспортника замолчали, и в задней части медленно опустился трап, по которому первым как раз и спустился довольный лавочник. Вместе с ним шагали механические ноги, на которых были закреплены огромные раздвижные ящики.

Как только кот оказался на земле, он дал команду железному носильщику, и механизм, приземлившись на краю площадки, развернулся, обращаясь стеллажами с различным товаром. Льветессы и котята сразу хлынули туда, освобождая проход с площадки, а на месте осталось стоять только несколько рыбаков и слившийся с ними Хеалс, в надвинутой на лицо шапке.

Дождавшись когда станет посвободнее, с трапа спустился капитан судна в черном куртке наёмника. Его сопровождали двое здоровяков в сером пальто, из-под которых проглядывались силуэты плазменных метателей.

Подобная охрана оказалась неожиданностью, и хранитель машинально ухватился за пояс, проверяя собственное вооружение. Убедившись, что силовая сабля с метателем на месте, он понял, что суета может привлечь лишнее внимание и сделал вид, что поправляет полушубок.

Пока Хеалс размышлял над появлением опасных противников, наёмник спокойно сошел на площадку и махнул рыбакам. Они шустро устремились на корабль, а через пару секунд покидали его уже с ящиком в руках.

Хранитель остался в одиночестве и уже собирался присоединиться к покупателям, чтобы не выделяться, но услышал адресованный себе окрик.

– Эй, парень, ты новенький? Давай живо за ящиками, иначе останешься без награды за старание, – пробасил один из здоровяков и рассмеялся.

Севен просто кивнул и рысцой устремился к транспортнику. Ему даже не пришлось импровизировать, и Судьба сама подбросила шанс проследить за грузом. Оставалось только понять, как в ящиках появляется контрабанда и миссию можно считать успешно выполненной.

На корабле оказался еще один громил в черной куртке, он показывал рыбакам на дощатые коробки, которые необходимо вынести с корабля. Хеалс дождался своей очереди и, подхватив один из ящиков, поспешил за колонной рыбаков, идущих в сторону консервного завода.

Это было самое большое здание в поселке, и тут работали почти все, кто не ходил на промысел в море. Из любопытства, рыцарь заходил внутрь на второй день своего пребывания на севере, но не обнаружил ничего интересного. Просто угрюмых котов, которые собирали пресервы и консервы на конвейерах, а потом паковали их в ящики.

Втянувшись в распахнутые складские ворота, рыбаки складывали груз с транспортника возле входа и, подхватив коробку с упакованной рыбой, отправлялись обратно. Хранитель сходил с ними несколько раз, бесплатно поработав грузчиком, но после очередной возвращения на склад немного замешкался и, дождавшись, когда цепочка рыбаков покинет помещение, залез за заваленные всяким хламом стеллажи.

Там он прикрылся куском порванного брезента и приготовился ждать, когда рабочие закончат перетаскивать товар. Хеалса одолевало желание залезть в ящики, которые привёз транспортник, но следовало дождаться хотя бы ночи. Если в них находятся не пустые упаковки под рыбу для производства, а алхимические компоненты или детали для оружия, можно сразу связаться с ближайшим управлением ордена и вызвать помощь. Лежащий в кармане коммуникатор мог быстро передать сигнал практически из любой точки мира, и рыцарь не сомневался, что вскоре им придётся воспользоваться.

С реальными уликами появиться возможность расколоть рыбаков, и выйти на заправляющую производством банду. Но в случае ошибки, подобная выходка могла сильно насторожить хозяев предприятия и тогда они затаятся еще сильнее, а Севен лишится возможности стать командующим в ближайшее время.

Пока хранитель отсиживался под брезентом, время тянулось достаточно медленно. Хеалс насчитал больше ста ходок грузчиков, прежде чем они закончили с перетаскиванием товара.

Когда двери сарая закрылись, хранитель осторожно вылез из-за стеллажей, распрямляя затёкшие ноги. Прислушавшись к удаляющимся по снежной тропке шагам, он протяжно потянулся, согревая мышцы, и приготовился осуществить свою задумку, заглянув в ящик.

Как и предполагал рыцарь, на улице наступила ночь. В расположенное под потолком узкое окно, было видно небесное сияние, которое появлялось только на севере. Севену нравилось следить за его переливами перед сном в гостинице, но было некогда любоваться видами.

Львет осмотрелся в поисках монтировки.

Небольшой металлический ломик нашелся довольно быстро возле пожарной бочки с песком. Подобрал нехитрый инструмент с пола, Хеалс наугад выбрал один из ящичков с надписью «консервные банки» и размахнулся, чтобы вогнать под крышку острей монтировки. Но скрип двери в задней части склада и ворвавшийся в помещение свет, едва не застал рыцаря врасплах и он в последний момент остановил удар по ящичку.

Высунувшись из-за коробок, хранитель разглядел вошедших со стороны завода рыбаков и сразу же спрятался обратно. Коты в засаленных шубниках медленно приближались и Хеалс, отпихнув ломик в сторону, осторожно вынул из-под плаща лучевой метатель, переключив его на оглушающие заряды. Независимо от причастности рыбаков к клановым бандитам, Севен не любил убивать без необходимости.

Тем временем, шаги становились все ближе с каждой секундой, и хранитель уже собирался выскочить из укрытия для атаки, но рыбаки резко остановились возле груды ящичков.

– Опять наёмник возомнил себя самым главным. Почему мы должны заниматься этим по ночам?! Неужели рабочего дня нет? – произнес один из льветов ворчливым голосом.

– Тише ты, нытик! Упаси нас Судьба, если они услышат твое недовольство. Виши в штанах покажутся невинными созданиями по сравнению с наказанием от этих громил. Давайте парни, берите по одному и тащите вниз, – сказал один из рыбаков сердитым басом.

Работяги еще немного поворчали над своей нелегкой ношей, а потом взяли по ящичку и понесли на завод.

Услышав слово «вниз», Хеалс сомневался не больше пары секунд. Во время экскурсии по заводу он не заметил никаких признаков подземного этажа, а сейчас появилась хорошая возможность увидеть, где находится тайник завода и возможно обнаружить мастерские или лаборатории.

Сунув метатель обратно под одежду, он подхватил грубо сколоченную коробку и последовал за котами, надвинув на лицо шапку. В вонючем полушубке его было не отличить от местных, и попасться Севен мог, только если кто-то проявит исключительное любопытство и захочет поинтересоваться, откуда появился дополнительный грузчик, но на этот случай у Хеалса было припасено оружие.

Когда группа вошла внутрь заводского помещения, хранитель начал осторожно осматриваться, примечая особые детали. Возле закрытых ворот, откуда его пропустили в прошлый визит, стоял один из здоровяков, которых львет уже видел у транспортника. Сейчас он открыто скучал, подбрасывая на ладони камушек, и даже не посмотрел на рыбаков с ящичками.

Помимо здоровяка рыцарь узнал капитана корабля в черной куртке. Он сидел возле одного из конвейеров, который отодвинули в сторону. Оказалось, что под механизмом располагался широкий спуск на подземный этаж.

Наёмник так же не посмотрел на грузчиков больше чем один раз, и Хеалс мысленно выдохнул. Эти парни носили славу хороших бойцов, и даже один из них мог подкинуть хранителю много хлопот.

Рыбаки молча спустились по ступенькам и оказались в большом помещении, заставленном ящичками различных размеров. Спрятанный под заводом склад, на который мечтал попасть хранитель, оказался реальным.

Протащив свою ношу мимо первых штабелей, льветы устанавливали ящички на свободное место, после чего шли назад. Хеалс собирался воспользоваться предыдущей уловкой, и специально немного задержался, выбирая место, где можно спрятаться. Медленно переставляя

ноги, он опустил ящик и уже собирался нырнуть за стеллажи, но вовремя заметил появление низкого львета в заляпанном фартуке, в сопровождении громилы.

Быстро развернувшись, Севен направился за рыбаками, которые уже поднимались из подвала, но его окрикнули:

– Эй, парень! Подойди, нужна твоя помощь!

Хранитель медленно обернулся и, заметив на себе взгляды обоих котов, вопросительно ткнул себе в грудь, решая уточнить, к кому они обращаются.

– Подери тебя вшивый выводок! Да, я к тебе обращаюсь, иди сюда! – требовательно заявил здоровый львет и выжидающе упер руки в бока.

– А-а-а, мне еще надо принести несколько коробок, – с легким заиканием проговорил Хеалс, пытаясь отбрезаться от новых работодателей.

– Ты ничего не перепутал? Хочешь вылететь с работы и пойти в море за рыбой? Ну-ка живо подошел сюда и помог мне с ящиком!

Понимая, что громила сейчас потеряет терпение, Севен, медленно переставляя ноги, приблизился к льветам и по дороге смог их внимательно разглядеть.

У низкого кота в фартуке, был неряшливый вид, выраженный давно немойтой шерстью на руках и лице, грязной одеждой и очках с треснутым окуляром. Он переминался с ноги на ногу, будто от нетерпения и, облизываясь, смотрел на один из ящиков пару минут назад принесенный рыбаками.

Здоровяк отличался от замаравшегося кота как день от ночи. Дорогая куртка с меховым воротником, кожаные перчатки и высокие сапоги сразу выдавали в нем представителя аристократии, с которыми всегда хватало проблем.

Как только Хеалс остановился возле льветов с опущенной головой, показывая свою покорность, грязнуля в очках схватился за волосы на голове и недовольно посмотрел на здоровяка.

– Чего ты ждешь?! Почему не берешь ящик и зачем позвал этого рыбака, от которого за дилерт несет рыбой?! – истерично завопил низкорослый, заставляя аристократа поморщиться. – Нам сейчас не нужен дополнительный материал, предыдущие еще держ...

– Утихни Пузырёк! Неужели ты думаешь, я сам потащу такую неудобную штуку в твою лабораторию? Хотя этот парень действительно пахнет по-особенному отвратительно, зато будет лишний повод быстрее выгнать его обратно, а не пытаться опоить твоими зельями.

В этот момент Севен искренне порадовался, за то, что переплатил за вонючий полушубок. Сам-то он уже свылся с запахом, но для аристократа и львета со странным именем Пузырёк, он был почти невыносим.

– Ладно, хватай его скорее парень! – завопил очкастый, закрывая нос ладонью. – Ты действительно не достоин моих замечательных смесей!

Севен вопросительно взглянул на аристократа, надеясь, что здоровяк все-таки не выдержит вони, и отошлет его прочь, но тот поступил совсем иначе.

– Бери, бери. Запахом нас не проберешь, – сказал он с легкой улыбкой и Хеалс, устало вздохнув, подхватил не такой уж и тяжелый ящик на руки.

Кот в фартуке радостно запрыгал на месте, не сводя с него глаз, и здоровяк, закатив глаза, ухватил его за шиворот, потащив в противоположную часть подземного склада. Хеалс молча последовал за ними, а вскоре они вышли к массивной металлической двери, возле которой стоял пульт с сенсорной панелью.

Не задумываясь не секунды, Пузырёк подбежал к нему и потыкал несколько кнопок. Это вызвало положительно прозвучавший гудок, и дверь плавно пошла в сторону, отодвигаемая неким механизмом. За ней начинался уходящий глубоко внутрь тоннель, в котором тускло светились развешенные по стенам светильники.

Хранитель замешкался. Он начал опасаться продолжать игру в грузчика, и уже подумывал о припрятанном метателе, только аристократ просто подтолкнул Хеалса внутрь, не побрезговав ухватиться за шубник. Львет собирался вырваться назад, но потратил на колебания слишком много времени. Пузырёк и здоровяк уже прошли за ним следом, а толстая дверь благополучно закрылась, отрезая путь на поверхность.

Севен узнал блестящий материал, из которого оказалась, сделана дверь и сильно удивился. Это был специальный металл, имеющий большое сопротивление силовому воздействию, и его было не так-то легко купить. Такую громадину будет сложно сдвинуть, не зная, куда или не имея взрывчатки. Значит, внизу действительно могли располагаться мастерские и лаборатории. Вот только раз их так хорошо оберегают, не было ли ошибкой соваться сюда одному.

Рыцарь не сдержался и громко сглотнул вставший в горле комок, чем немного насмешил своих сопровождающих.

– Трусливый рыбачок сегодня к нам забрел, попался на крючок наивный дурачок! – пропел Пузырёк, мерзко хихикая.

– Не обращай на этого безумца внимания, – утешил Хеалса аристократ, – Единственное, что он может делать хорошо, это варить зелья. Все остальное время лучше с ним совсем не разговаривать.

Рыцарь тихонько кивнул здоровяку, и покосился на кота в фартуке. Алхимик казалось, их и не слышал, а что-то тихо шептал, прислонившись к отшлифованной стене туннеля. Аристократ ткнул его в плечо, и Пузырёк поначалу взвизгнул, испугавшись прикосновения, а потом тихо захихикал.

На протяжении всего спуска Хеалс осторожно всматривался в стены и сделал вывод, что проход сделали недавно. Если тут действительно готовят запрещенные зелья, или собирают оружие, должность командующего у него в кармане. Нужно только унести эту вшивую коробку и вернуться назад.

Хеалс старался все воспринимать, как затянувшуюся разведку и не паниковать без причины. Наверняка аристократ постоянно заставлял грузчиков помогать с ящиками и все должно пройти хорошо, если Севен себя не выдаст.

По дороге вниз им встретилось всего несколько льветов. Все они были в фартуках как у алхимика, и одаривали Пузырька брезгливым взглядом. Ученые бросали на рыбака грустный взгляд, который наводил рыцаря на неприятные мысли, и молча проходили мимо.

Хеалс предположил, что они не любят парня из-за его безумия. По крайней мере, такое объяснение было вполне понятным, а любой раскол среди противников, был только на руку проникшему в подземелье хранителю. Но почему ученые так на него смотрели...

Когда спуск завершился, они вышли в необычное помещение, древние стены которого были покрыты изображением зверья и лесов. Из него вело несколько проходов, которые были прорублены уже современными резаками. Их края оплавились и попортили много необычных изображений, созданных мастерами ушедшей эпохи.

Хеалс открыл от удивления рот, не в силах поверить, что под рыбацким поселком располагались руины древней цивилизации. Он представил, как историки института технологий прибегут сюда, когда Орден Порядка захватит подземелья, и обследуют каждый камешек. Ученые даже выразят ему благодарность за ценную находку и вклад в науку Льветара.

Севен засмотрелся на поразительные фрески, и немного отстал от своих провожатых, уже заходивших в боковой проход. Пришлось побыстрее переставлять ногами, чтобы вновь пристроится за аристократом, а новый туннель нисколько не отличался от предыдущего.

– А ты очень молчаливый, – высказал замечание аристократ, не оборачиваясь к Севену.

– Простите, господин, просто я очень боюсь находиться под землей, – ответил Хеалс, не особо задумываясь над ответом.

– Да ты просто трусишка, а у меня есть такое зелье, что может сделать смельчака из любого лъвета. Только представь, что будет, если ты его выпьешь, мой вонючий рыбачок! – возвышенным слогом пробасил Пузырёк с серьёзным видом.

Аристократ только покачал головой на очередную выходку безумца, и вновь между ними повисла тишина.

Вскоре туннель вывел их к очередному перекрестку. Теперь это был длинный зал с несколькими отходящими проходами, и не все из них выглядели свежими. Некоторые обрамляли венки из обломанных временем листьев. Вся лепнина выглядела искусно и легко, хотя и была выполнена из камня. Она создавала чувство присутствия леса, и Севену стало интересно, кому пришлось в голову создавать такую иллюзию под землей.

Шлепая по потрескавшимся от времени мраморным плитам зала за аристократом и алхимиком, Хеалс задрал голову вверх и с удивлением увидел девятиконечную звезду, с большим листком неизвестного растения в центре. Хранитель даже отстал, удивляясь необычному совпадению, всплывшему в памяти. Именно с такого знака начинался символ Ордена Порядка, и было весьма неожиданно увидеть его на руинах древнего города, давно поглощенного землей.

– Интересный орнамент, не правда ли? – поинтересовался у Хеалса аристократ. – Мне всегда было любопытно узнать, кто же построил все эти здания, и что могло произойти в нашем мире, такого необычного, что немногие оставшиеся следы этой цивилизации слишком хорошо сохранились. Только представь, как бы мы продвинулись в развитии, если бы узнали секрет строительства таких прочных зданий, как это.

– Мне кажется, в таком месте могло сохраниться много всего, помимо стен и рисунков... – произнес Хеалс и тут же мысленно выругался на свой длинный язык.

– Какое тебе может быть дело до исторических находок, рыбак? Учти, все, что ты видел, должно остаться только в твоей голове, и если мы узнаем, что ты начал распускать слухи, – пригрозил здоровяк и Севен вжал голову в плечи.

– Простите господин, мне следует смотреть под ноги, а не по сторонам, – виновато прошипел Хеалс.

– Хи-хи. Прищемили тебе хвост, как сопливому котенку! – пропел Пузырёк, поддавшись очередной волне своего безумия.

На счастье рыцаря, весь дальнейший путь к нему не приставали с шутками или упреком. По дороге попадалось еще три перекрестка, каждый из которых размещался в погребенном под землей древнем здании или, по крайней мере, его части.

Все они имели свою неповторимую индивидуальность, словно строились разными мастерами, вложившими в свои творения собственную душу. А последняя зала поразила Хеалса больше всех остальных.

Огромные колонны, украшенные каменной листвой, удерживали высокий купольный свод, покрытый необычными кристаллами, которые давали приятный и яркий свет. Хотя, до этого освещение было сделано обычными Льветарскими светильниками на батареях.

Помещение было сильно вытянуто в длину и имело сходство с галереей, какие рыцарю доводилось видеть в книжках, с изображением сказочных дворцов. Вдоль покрытых резьбой стен, так же как и в предыдущих залах, были вырезаны отходящие по сторонам туннели, но на этот раз лъветы направились в самый конец колоннады, минуя их все.

Там находилась искусно вырезанная дверь цвета белого мрамора, а по бокам от нее, на высоких постаментах гордо стояли облаченные в необычную пластинчатую броню статуи. Это были воители в закрывающих лица шлемах, и Хеалс не смог рассмотреть у них хвосты, что было весьма странным.

Пока хранитель разглядывал скульптуры, Пузырёк веселой походкой подбежал к древним створкам и, надавив ладонями, толкнул их внутрь. Хеалс зажмурился от яркого света

заполняющего открытую комнату и глаза смогли привыкнуть к такому освещению только через несколько секунд. Тогда лъвет уже перешагнул порог, подталкиваемый аристократом.

Комната оказалась весьма своеобразной. Источником света являлись все те же загадочные кристаллы, которые покрывали не только потолок помещения, но и были грубо подвешены на стены. Но стоило осмотреться вокруг, как восхищение Севена сменилось тихим ужасом. Помещение, которое некогда было замечательной залой, превратили в лабораторию.

На нескольких стоящих полукругом столах громоздились колбы и различные склянки с растворами. Вдоль одной стены шли стеклянные ящики, в которых на красном бархате было разложено множество непонятных вещей. А в самом большом из них висел скелет высокого человека, облаченного в истлевшую одежду и броню, какая была на статуях при входе.

С другой стороны громоздились огромные кристалльные генераторы, к которым был подсоединен широкий хирургический стол, с лежащим на нем телом лъвета.

Хеалс сглотнул вставший в горле комок. Тем временем, очкарик уже успел умчаться к одному из столов и, схватив пару склянок, принялся смешивать содержимое в парящей над нагревателем колбе, а здоровяк заинтересованно наблюдал за его действиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.